

Этика постчеловечества

И.Ю. Привалова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

privalova912@rambler.ru

Проясняется содержание этики постчеловечества посредством сравнительного анализа психофизического устройства современного человека и постчеловека, особенности которых специфически детерминируют этику разных типов общества. С этой целью исследуется содержание понятий: разум, сознание, душа, дух, когнитом — с точки зрения современной нейронауки, христианской антропологии и картезианской философии. Поднимаются вопросы свободы воли, приводятся аргументы в пользу концепции компатибилизма.

Ключевые слова: этика, постчеловек, трансчеловек, искусственный интеллект, когнитом, разум, душа, сознание, Бог, христианская антропология, трансгуманизм.

Posthuman ethics

I. Yu. Privalova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

privalova912@rambler.ru

The content of posthuman ethics is clarified through a comparative analysis of the psychophysical structure of modern man and posthuman, the features of which specifically determine the ethics of different types of society. For this purpose, the content of the concepts mind, consciousness, soul, spirit, human cognition is investigated from the point of view of modern neuroscience, Christian anthropology and Cartesian philosophy. The questions of free will are raised, arguments are given in favor of the concept of compatibilism.

Keywords: ethics, posthuman, transhuman, Artificial Intelligence, cognitom, intelligence, soul, consciousness, God, Christian anthropology, transhumanism.

Для современного этапа развития технологий искусственного интеллекта (AI) характерны очень высокие темпы изменений. Научный прогресс в данной области, вызванный, помимо прочего, активным финансированием со стороны государства и бизнеса, об-

условливает массовое и повсеместное внедрение AI-технологий в жизнь человека и общества. Очевидно, что общество сегодня — на подступах к той фазе своего развития, которую трансгуманисты называют постчеловечеством. Весьма вероятным в этом контексте

представляется появление специфического этического кода, характерного для этого нового типа общества.

Приступая к исследованию заявленной темы, отметим, что этическая проблематика всегда внутренне связана с философским вопросом о свободе воли. Помимо этого, наше обращение к дискуссии о свободе воли человека обусловлено также содержанием современных исследований в области нейробиологии. Вопрос о наличии или отсутствии у человека свободы воли, а также, в случае ее наличия, вопрос совместимости последней с детерминизмом (компатибилизмом и инкомпатибилизмом), должен рассматриваться сегодня с точки зрения интенций прояснения, в том числе и локализации данного феномена.

Очевидно, что в случае полного отрицания наличия свободы воли у человека мы одновременно снимаем с повестки рассмотрения практически все этические вопросы. Если человек изначально несвободен в своих решениях и поступках, а строго детерминирован внешними факторами, то вопрос полной личной ответственности за поступки лишается смысла. Соответственно вопросы этики снимаются сами собой. Но если мы уверены в обладании человеком свободной волей, то необходимо прояснить источник и локализацию последней.

Большинство исследователей, признающих наличие у человека свободной воли, считают ее источником и сферой пребывания непосредственно сферу разума человека. Человек разумен, он не подчинен всецело своей инстинктивной составляющей и, соответственно, имеет возможность сугубо человеческого поведенческого выбора. В социуме мы имеем массу примеров, когда человек поступает прямо противоположно целям своей биологической программы. Он может принять решение пойти наперекор определенному социальному регламенту или противодействовать обстоятельствам внешней среды весьма затратным для себя обра-

зом (примеры героизма, подвижничества и жертвенности людей). Такие решения являются отражением его внутренней свободы, основанной на определенных ценностях. Ценности человеком присваиваются или не присваиваются также свободно и разумно. Подтверждением этому могут служить многочисленные примеры жизни людей, чьи ценности менялись с течением жизни, проходя сквозь призму осмысленного, препарированного разумного опыта.

Временно останавливаясь на утверждении разумного источника свободной воли, заметим, однако, что нейробиологические исследования последних лет заставляют нас поставить данное утверждение под сомнение.

Нейробиолог Джон-Дилан Хайнс в ходе научного эксперимента установил факт, содержание которого способно существенно изменить отношение человека к сознательным процессам, протекающим в его мозге. Процесс принятия решений объектом эксперимента — человеком, чей мозг подвергается сканированию в ходе этого процесса — воспринимается как полностью контролируемый и осознанный, но фактически данный процесс обусловлен результатом бессознательной активности тех или иных участков его мозга. Хайнс проводил исследования, используя магнитно-резонансный томограф, который фиксировал момент принятия решения мозгом на несколько секунд раньше, чем испытуемый это осознавал. Эксперимент Хайнса позволил сделать вывод о предопределенности (несвободе) всех решений человека, кажущихся ему свободными и сознательными, но по сути таковыми не являющимися. Сфера бессознательного в человеке является здесь ведущей и определяющей содержание принимаемых решений. Сфера сознания человека является, соответственно, ведомой. Ей отводится лишь пассивная роль реципиента уведомлений о содержании принятого решения [1, 2].

Здесь мы вынуждены вернуться к вопросу о свободе воли человека. Если деятельность

сознания предопределена и регламентирована, то возможно ли вообще говорить о свободе? Вероятно, о свободе воли человека можно говорить, рассматривая этот феномен, например, сквозь призму христианской антропологии. Христианская философия в целом, а также христианская антропология в частности особое внимание уделяют понятию «сердце». Сердце в христианстве понимается отнюдь не только физиологически, как орган кровообращения, а в первую очередь как главный орган богопознания, то есть ему приписывается комплекс душевно-духовных качеств [3]. В сердце человека в латентной форме присутствуют его желания и зарождаются намерения. Сердце непосредственным образом влияет на волевую сферу человека. Именно содержимое сердца человека обуславливает его решения и поступки.

Сердцем человек выбирает ориентацию к Богу, либо от него. Если человек принял решение впустить Бога в свое сердце, то он тем самым позволяет Богу действовать в нем. Из этого исходят основные христианские установки на перманентное очищение сердца. Свойствами чистого сердца должны стать, например, безобразность и бесстрастность. Эти свойства сердца позволяют Богу действовать через человека, наполняя его собственным содержанием и актуализируя новые способности, коих не имеет человек, не обращенный сердцем к Богу. Здесь уместно вспомнить о синергетическом взаимодействии двух волей — воли божественной и воли человека, которая приняла решение допустить божественные энергии внутрь себя, тем самым обретая новые возможности взаимодействия с внешним миром, а также возможность собственного внутреннего качественного переустройства [4].

Отмеченные выше процессы, происходящие в сердце человека, с точки зрения христианской антропологии, позволяют нам увидеть возможности для актуализации феномена свободы воли. И так как разум в христианской антропологии (особенно в ее ор-

тодоксальной ветви) признается инструментом, которым пользуется душа, направляемая велениями (выбором) сердца, то здесь мы видим непротиворечивое утверждение о существовании феномена свободы воли. Непротиворечивость здесь рассматривается по отношению к современным нейробиологическим представлениям о работе мозга, о которых говорилось выше. Именно в контексте различения функций сердца и разума, которые представлены в христианской антропологии, может логично уживаться факт современной нейронауки, настаивающей на несвободе человеческого сознания, с теорией о существовании свободы воли и даже теорией компатибилизма. Это легко объясняется тем, что первичный свободный выбор человека совершается в сфере его сердца. Именно выбор сердца (в его христианском понимании) детерминирует последующие процессы, происходящие в сознании человека. Мозг, таким образом, выступает в роли своеобразного процессора, или узла, выполняющего сугубо технические функции. Если рассматривать мозг человека и сознание, продуцируемое им именно в таком качестве, то мы снимаем вопросы о несвободе человека, с которыми вынуждены были столкнуться в результате нейронаучных исследований последних лет.

Теория компатибилизма, рассматриваемая сквозь призму христианской антропологии и данных нейробиологии одновременно, также приобретает новое звучание. Строгий детерминизм и внешнюю регламентацию решений и поступков можно отнести в ней к сфере разума человека, а признаки совместимости с феноменом свободы обнаруживаются в человеке, осуществляющем свой первичный свободный выбор сердцем.

В контексте исследования проблемы разума человека необходимо обратиться к многообразию смежных понятий, с которыми в настоящее время работают нейрокогнитивные науки. Множественные трудности обусловлены достаточно свободной трактовкой

и переводом понятия «Mind», под термином «Mind» может пониматься разум, ум, сознание, психика. Академик К.В. Анохин, например, считает, что понятию «Mind» синонимично понятие «Разум». Чтобы избежать терминологической путаницы, он предлагает ввести в нейронауку новый термин — когнитом, который называет понятие нейронной гиперсети, состоящей из нейронных групп со специфическими когнитивными свойствами. Структура когнитома тождественна структуре разума, а сознание есть специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов в этой нейронной гиперсети [5]. Эта структура постоянно присуща человеку, в ней могут протекать или не протекать различные процессы. Эти процессы следует считать сознательными, если за их счет формируется субъективный опыт человека (мышление, эмоции, квалиа), либо бессознательными (в иных случаях). Принципиально важно здесь то, что эта структура — когнитом — имманентно присуща любому человеку независимо от того, какие процессы в ней протекают. Кроме того, по мнению К.В. Анохина, правильно понятый разум — это и есть мозг, а правильно понятый мозг — это и есть разум (когнитом). Когнитом также можно квалифицировать как «Я» человека [6].

Стоит отметить, что в известном высказывании Картезия «Cogito ergo sum» само «cogito» часто переводят как «мыслю» и, соответственно, заключают, что именно процесс мышления человека подтверждает факт его существования. Однако можно предположить, что подобное понимание не является корректным. Из работ Декарта видно, что в понятие «cogito» включено не только мышление, но также и вся совокупность человеческих желаний, намерений, чувств, эмоций, то есть «cogito» — это, скорее, все то, как человек ощущает самого себя, все свои состояния, и как это им осмысливается [7; 8]. Это, вероятно, корректнее понимать как сознание человека, — сознание как процесс формирования многообразного опыта субъекта.

Согласно Декарту, человеческой душе присущи различные функции, часть из которых является приспособительным инструментом, позволяющим человеку встроиться в физический мир как «вещь среди вещей». Другая же часть — разумная — представляет собой гносеологический инструмент, в чей арсенал входит также и способность богопознания и богообщения. В этой части души содержится потенциал проникновения человека в так называемую зону Божественной истины, но более «низшая» (приспособительная) часть души всегда опосредует этот процесс. Для обозначения данного влияния Декарт вводит понятие *passion*, одновременно считая его своеобразной помехой на пути обретения абсолютной истины. Очевидно, что процесс борьбы двух этих частей души является сугубо индивидуальным и, соответственно, у каждого человека протекает специфично, в том числе и с точки зрения его результативности.

Возвращаясь к понятию «когнитом», отметим, что содержательно оно близко как к картезианскому, так и христианскому пониманию души. В дальнейшем, рассуждая об этике постчеловечества, будем придерживаться именно этого варианта трактовки понятия «душа». Напомним, что упоминаемое выше христианское понятие «сердце» в значении, прежде всего, органа богопознания (познания абсолютной истины) также является частью души.

Прежде чем перейти к собственно этической проблематике следующей ступени развития общества, называемой постчеловечеством, необходимо обозначить также и специфические понятия, характерные для последнего. Постчеловечество — это ожидаемая новая стадия цивилизационного развития, критериями наступления которой являются, например, следующие факты:

- население земли превышает 1 трлн «человек»;
- продолжительность жизни «человека» — 500 и более лет;

- отсутствие физического и психологического страдания [9].

Заметим, что следует различать понятия «трансчеловек» и «постчеловек». Если трансчеловек соответствует человеку в его современном понимании, но с улучшенными физическими характеристиками, то постчеловек — потомок человека, но уже человеком не являющийся. Согласно концепции трансгуманизма, существует три возможных этапа (или самостоятельных пути) перехода от современной стадии развития человечества к последующей — постчеловеческой. Первый этап (путь) — это постепенное изменение биологии человека за счет интеграции человека и небиологических технологий. Результатом движения по этому пути станет преобразование общества современного типа в общество киборгов. Второй этап (путь) к постчеловечеству лежит через полный отказ человека от собственной телесности. Осуществить эту программу станет возможно за счет загрузки оцифрованного сознания человека в суперкомпьютеры (возникнет так называемый сильный искусственный интеллект). И если в первом случае речь идет еще о трансчеловеке, то во втором случае — уже о постчеловеке. Третий путь к постчеловечеству для трансгуманистов — это так называемое преобразование общества через сингулярность, которая приведет к созданию искусственного интеллекта, способного многократно превзойти естественный. Здесь введем также понятие большого искусственного интеллекта, который будет представлен неким техническим агентом, способным по своим вычислительным мощностям превзойти все человечество.

Итак, планируемый трансгуманистами процесс перехода от современного человека к трансчеловеку, а затем и постчеловеку, очевидно, будет характеризоваться радикальными изменениями когнитива (разума или души) его носителя. Для всех трех понятий — когнитив, разум, душа, — которые подробно описаны выше, общим в содержании

является наличие компонента, оцифровка с последующей расшифровкой содержания которого категорически невозможна. В случае христианской души это невозможно осуществить в отношении компонента, называемого *сердцем*. В отношении картезианского разума это представляется невозможным применительно к компоненту *Дух* — высшей части разума. Если говорить о когнитиве, то в нем проблемным компонентом выступает совокупность процессов, объективно имеющих место, но не формирующих субъективный опыт, вследствие чего если и возможна их частичная фиксация, то полноценная семантическая расшифровка весьма затруднительна либо вовсе невозможна. Именно эти компоненты следует рассматривать, вероятно, в качестве сугубо человеческих атрибутов, невоспроизводимых на иных материальных носителях. Соответственно, при попытке создать «мыслящую» и «чувствующую» машину мы обречены на создание слабого подобия человека. Это будет машина, превосходящая вычислительные способности человека, но остающаяся далеко позади него с точки зрения обладания специфически человеческими свойствами. В связи с этим имеются опасения, что в будущем обществе, в период сосуществования человека в его современном виде с транс- и постлюдьми, возникнут неразрешимые этические противоречия. Весьма вероятно, что управление государством окажется «в руках» большого искусственного интеллекта, имеющего колоссальные технические преимущества перед обычным человеком, с точки зрения возможности принимать оптимальные решения. Оптимальность здесь имеется в виду, разумеется, в ее математическом, строго рациональном виде.

Однако, как известно, человек состоит из комплекса сложно взаимодействующих между собой компонентов рационального и иррационального происхождения, обуславливающих его решения и поступки. Зачастую люди ведут себя неоптимальным, с точки

зрения соответствия собственной биологической программе, образом, например, жертвуют собой на войне, раздают все свое имущество нищим и т.д. Эти примеры, казалось бы, представляют собой иррациональные траектории неоптимального функционирования системы, зачастую имеют в себе религиозные детерминанты, но в то же самое время в человеческом сообществе они предстают в качестве высочайших этических образцов, воспринимаются людьми как проявление высших эталонов человечности.

На каком этическом фундаменте будет построено постчеловечество? Не возникнет ли в нем конфликта интересов участников? Не разгорятся ли с новой силой эйблизм, эйджизм и прочие виды дискриминации? Сможет ли настоящий человек сохранить себя в новом типе общества или, будучи признанным неоптимально функционирующим элементом, будет принудительно удален из системы новым техническим агентом?

Представляется, что ответы на эти вопросы следует искать в плоскости размышлений великого философа-экзистенциалиста Мартина Хайдеггера, считавшего, что угроза человечеству исходит в первую очередь не от создания потенциально смертоносных технических средств, что настоящая угроза всегда направлена против сути человека [10; 11]. Если оставить без должного внимания сферу собственно человеческого в человеке, то процессы, характерные для будущего типа общества, называемого постчеловечеством, могут развернуться против человека в его современном понимании.

Библиографический список

1. John-Dylan Haynes [Электронный ресурс] // The Information Philosopher: website. URL: <http://www.informationphilosopher.com/solutions/scientists/haynes/> (дата обращения: 05.12.2021).
2. **Haynes J.-D.** Beyond Libet: Long-term Prediction of Free Choices from Neuroimaging Signals // *Conscious Will and Responsibility* / Ed. by W. Sinnott-Armstrong and L. Nadel. N. Y.: Oxford University Press, 2011. P. 85—96.
3. **Дамаскин Иоанн** (преподобный). Точное изложение православной веры. М.: Отчий дом, 2011. 474 с.
4. **Привалова И. Ю.** Эссенциальная, экзистенциальная и синергичная антропология VS трансгуманизм и искусственный интеллект // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 4(24). С. 139—143.
5. **Анохин К. В.** Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // *Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова*. М.: Российская академия наук, 2021. Т. 71, № 1. С. 39—71.
6. **Анохин К. В.** Сознание и мозг: последний рубеж нейронауки [Электронный ресурс] // Московский институт психоанализа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PN4yArVCsas> (дата обращения: 10.12.2021).
7. **Декарт Р.** Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [и другие философские работы]. М.: Академический проект, 2011. 335 с.
8. **Декарт Р.** Сочинения. СПб.: Наука, 2006. 649 с.
9. **Хольм С.** Философские проблемы в оценке постчеловеческого будущего // *Человек*, 2016. № 4. С. 5—15.
10. **Heidegger M.** Basic Writings . N. Y.: Harper and Row, 1957. 308 p.
11. **Хайдеггер М.** Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. Х.: Фолио, 2003. 503 с.

Поступила 19.12.2021

Привалова Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (Россия, 124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1), privalova912@rambler.ru

References

1. John-Dylan Haynes [Jelektronnyj resurs] // The Information Philosopher: website. URL: <http://www.informationphilosopher.com/solutions/scientists/haynes/> (data obrashhenija: 05.12.2021).
2. Haynes J.-D. Beyond Libet: Long-term Prediction of Free Choices from Neuroimaging Signals // *Conscious Will and Responsibility* / Ed. by W. Sinnott-Armstrong and L. Nadel. N. Y.: Oxford University Press, 2011. P. 85—96.
3. Damaskin Ioann (prepodobnyj). *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very*. M.: Otchij dom, 2011. 474 s.
4. Privalova I. Ju. Jessencial'naja, jekzistencial'naja i sinergijnaja antropologija VS transgumanizm i iskusstvennyj intellekt // *Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija*. 2019. № 4(24). S. 139—143.
5. Anohin K. V. Kognitom: v poiskah fundamental'noj nejronauchnoj teorii soznaniya // *Zhurnal vysshej nervnoj dejatel'nosti im. I. P. Pavlova*. M.: Rossijskaja akademija nauk, 2021. T. 71, № 1. S. 39—71.
6. Anohin K. V. Soznanie i mozg: poslednij rubezh nejronauki [Jelektronnyj resurs] // *Moskovskij institut psihoanaliza*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PN4yArVCsas> (data obrashhenija: 10.12.2021).
7. Dekart R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravljat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah [i drugie filosofskie raboty]*. M.: Akademicheskij proekt, 2011. 335 s.
8. Dekart R. *Sochinenija*. SPb.: Nauka, 2006. 649 s.
9. Hol'm S. *Filosofskie problemy v ocenke postchelovecheskogo budushhego* // *Chelovek*, 2016. № 4. S. 5—15.
10. Heidegger M. *Basic Writings*. N. Y.: Harper and Row, 1957. 308 r.
11. Hajdegger M. *Bytie i vremja* / Per. s nem. V. V. Bibihina. H.: Folio, 2003. 503 s.

Submitted 19.12.2021

Privalova Irina Yu., Ph.d. (philos.), Associate Professor, Department of philosophy, sociology and political science, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Moscow, Zelenograd, Russian Federation), privalova912@rambler.ru